

Глава 8. Смерть Джона

Когда Эван приехал в поместье Вулидж, у дома уже собралось много людей. Шериф Чендлер и несколько полицейских окружили вход в дом, а соседи вытягивали шеи, пытаясь заглянуть внутрь, в надежде что-нибудь увидеть.

Шериф Чендлер увидел Эвана, как только тот вышел из кареты, подошёл прямо к нему и сказал: «Слава богу, вы наконец-то здесь. Я только что отправил полицейского в церковь, чтобы пригласить вас сюда. Скорее заходите, миссис Лоуренс в истерике».

Эван мог представить, какой удар это нанесло миссис Лоуренс. Всего несколько дней назад она хвасталась своим сыном, водила его по дому и расхваливала. Гордость была неопишуемой, но сегодня случилось нечто подобное. Было бы странно, если бы миссис Лоуренс осталась равнодушной.

«Шериф, сначала расскажите мне, что произошло». Попросил Эван, следуя за шерифом Чендлером внутрь.

Шериф Чендлер сердито махнул рукой в сторону бездомного, который вытягивал шею, пытаясь заглянуть в дом через забор, и жаловался: «Цыгане!! Посмотрите, во что превратился Деланлиер. Мы не должны были позволять поезду проезжать здесь, посмотрите, что это принесло в этот мирный город. Это катастрофа. Клянусь, это, должно быть, цыган, только эти люди могут быть такими безумными».

« Это убийство? Шериф?» Эван удивлённо посмотрел на шерифа Чендлера.

Шериф Чендлер наклонился к Эвану и, понизив голос, сказал: «Да, это убийство, преподобный. Вы можете в это поверить? Убийство! В Деланлиере!»

На лице Эвана было написано потрясение, но в глубине души он бормотал. «Это сейчас ты удивлён, но ты не будешь так себя чувствовать, когда в будущем опять произойдут подобные события».

«Боже мой, это ужасно». Эван быстро нарисовал крест на своей груди, как настоящий набожный протестант.

Чендлер посмотрел на бледное лицо Эвана и, испугавшись, что тот может упасть в обморок, поспешно сказал: «Но вам не о чем беспокоиться, я очень скоро поймаю убийцу. А теперь я бы хотел, чтобы вы утешили миссис Лоуренс и успокоили её, чтобы нам разрешили вынести тело мистера Лоуренса-младшего».

Разумеется, нервы Эвана были не такими хрупкими, как представлял себе шериф Чендлер. Он плотно сжал губы и кивнул в ответ.

Как только Эван вошёл в дом, он услышал пронзительный голос миссис Лоуренс, доносившийся из гостиной. Шериф Чендлер нахмурился и быстро направился в гостиную, а Эван побежал за ним.

Миссис Лоуренс всё ещё была в ночной рубашке, её волосы были растрёпаны, а глаза покраснели и опухли от слёз. Она вцепилась в двух полицейских, которые несли носилки, и кричала: «Вы, бандиты, опустите моего маленького Джона. Он просто спит! Он не умер, он не мог оставить свою бедную мать одну со всем этим!» Она кричала, колотя полицейского, и в её глазах было безумие.

Увидев это, шериф Чендлер очень разозлился и громко сказал: «Хватит! Миссис Лоуренс, мы понимаем ваше горе, но, пожалуйста, не мешайте нам расследовать это дело».

Появление шерифа Чендлера на какое-то время успокоило миссис Лоуренс.

«Занимаетесь делом?» Миссис Лоуренс посмотрела на шерифа, и печаль в её глазах была почти невыносимой. Её худое тело дрожало так сильно, что она едва могла стоять. Любой, кто увидел бы эту сцену, был бы тронут.

«Нет... этого не может быть, мой Джон такой послушный, такой милый, он не мог так просто бросить свою бедную мать...»

Она чуть не упала, когда заговорила, и шериф Чендлер поспешно шагнул вперёд, чтобы помочь ей подняться. Его голос стал мягче: «Мадам, как видите, я пригласил сюда преподобного Брюса. Он помолится за душу маленького Джона. Вам не о чем беспокоиться. Всё уже случилось, пожалуйста, примите мои соболезнования».

Миссис Лоуренс едва ли слышала, что говорил шериф Чендлер, она всё ещё бормотала о том, какой Джон послушный и разумный, как будто ничто в мире не могло её отвлечь.

В конце концов, мистер Лоуренс не выдержал и ему надоело это слушать. Он сидел на диване у камина с угрюмым выражением лица. Он резко встал, вырвал миссис Лоуренс из рук шерифа и резко сказал: «Хватит! Довольно! Не создавай больше проблем! Какой смысл повторять эти слова снова и снова! Это ты избаловала его!»

Мистер Лоуренс не осмеливался смотреть на Джона, пока говорил. Его губы дрожали, а затуманенные глаза покраснели, как будто он вот-вот заплачет.

Хотя он и не плакал, миссис Лоуренс плакала. Её голос был таким отчаянным и грустным, как у самки животного, потерявшей детёныша. Все в комнате были почти до слёз растроганы.

Конечно, это относилось и к Эвану. Каким бы бессердечным он ни был, при виде такой сцены его сердце не могло не смягчиться. Эван подошёл к носилкам с Джоном, склонил голову,

перекрестился и прочитал молитву.

Эван поднял белую ткань, закрывавшую лицо Джона. Лицо Джона было бледным, а широко раскрытые глаза, казалось, выражали недоумение. Вероятно, он не ожидал, что с ним случится подобное. На самом деле Эван тоже не ожидал этого.

Шериф Чендлер, молча, подошёл к Эвану и тихо сказал: «Бедняга, кто-то ударил его лампой по затылку, и он умер на месте. Ему было всего 22 года и у него была такая милая невеста. Его жизнь оборвалась слишком рано».

Эван не ответил на вздох шерифа. Он опустился на колени рядом с Джоном, положил Библию ему на лоб, нарисовал крест на его груди и прочитал молитву. Сделав это, он накрыл Джона белой тканью и встал.

«Вы нашли того, кто это сделал?» тихо спросил Эван.

Шериф Чендлер слегка смущённо улыбнулся: «Мы пока не можем делать никаких выводов, нам нужна дополнительная проверка от судмедэксперта. В противном случае невозможно определить точное время смерти».

Эван приподнял брови и, ничего не сказав, повернулся, чтобы подойти к миссис Лоуренс, выполнить свою работу и утешить её.

Миссис Лоуренс всё ещё плакала в объятиях мистера Лоуренса. Когда она увидела, что Эван подходит к ним, она вырвалась из объятий мистера Лоуренса и, словно утопающий, хватаящийся за последнюю соломинку, крепко схватила Эвана за руки и печально сказала: «Преподобный, мой Джон — хороший мальчик. Он попадёт в рай, да?»

Эван помог миссис Лоуренс сесть и тихо сказал: «Не волнуйтесь, Джон был набожным человеком. Бог с Его милосердным сердцем примет его в рай, что бы он ни сделал».

Когда Эван произнёс эти важные слова, он заметил выражение лиц супругов. Миссис Лоуренс, казалось, ничего не понимала и никак не отреагировала. Мистер Лоуренс опустил голову, не изменив выражения лица, и закурил сигару с грустью в глазах.

Эван немного смутился. Неужели Джимми им ничего не сказал?

Пока Эван утешал миссис Лоуренс, доктор Хестер спустился сверху. Его глаза блестели от волнения, но, увидев укоризненный взгляд Эвана, он немного смутился. Достав пузырёк с успокоительным, он шагнул вперёд, капнул две капли в стакан воды и протянув его миссис Лоуренс, сказал: «Мадам, выпейте это. Вам станет лучше».

У миссис Лоуренс уже не было сил говорить. В оцепенении она взяла у доктора Хестер стакан

воды и выпила его залпом.

Мистер Лоуренс, поддерживая миссис Лоуренс, встал и торжественно произнёс: «Спасибо, доктор Хестер, преподобный Брюс. Мне немного нехорошо, так что я не смогу проводить вас сам. Пожалуйста, найдите выход сами».

Он помог миссис Лоуренс подняться на второй этаж.

Глядя на ситуацию, Эвану показалось, что оставаться, там дольше не стоит. Эван тоже встал и сказал доктору: «Пойдёмте, эта бедная пара уже достаточно натерпелась сегодня. Не будем же больше их беспокоить».

Доктор Хестер выглядел немного неохотно, но не осмелился сказать что-то ещё, поэтому ему пришлось с улыбкой согласиться с Эваном, и они вместе покинули дом Лоуренсов.

Покинув поместье Вулидж, доктор Хестер сразу же отправился в полицейское управление. Он был врачом в маленьком городке, а также единственным судебным медиком в полицейском управлении. В тот день ему нужно было препарировать тело.

Но Эван ушёл не сразу. Он избежал множества любопытных взглядов, устремлённых на него, и прошёл в заднюю часть дома. Он прошёл через калитку в заборе и вошёл в сад особняка Вулидж. Он направился на кухню. Джимми сказал ему, что у него хорошие отношения с одним из поваров на кухне.

Эван подошёл к двери кухни и обнаружил, что она открыта. Войдя внутрь, он услышал тихий плач. Эван подошёл к тому месту, откуда доносился плач, и увидел девушку в костюме горничной. Она закрывала глаза и рыдала.

Услышав, что кто-то приближается, она в страхе поспешно подняла голову, но, увидев, что это Эван, вздохнула с облегчением. «О, это вы, преподобный Брюс. Вам что-нибудь нужно?» Она вытерла покрасневшие глаза, и в её голосе всё ещё слышались слёзы. Её лицо было нежным и красивым, но в нём всё ещё сохранялась детская непосредственность.

Эван улыбнулся и мягко сказал: «Я здесь, чтобы найти Джимми, он здесь?»

Горничная была немного удивлена словами Эвана. По её мнению, человек с таким низким положением, как Джимми, не мог знать такого джентльмена, как преподобный.

«О... о, вы пришли навестить Джимми». Лицо горничной внезапно стало напряжённым. «Но... Но Джимми ушёл из особняка сегодня рано утром. Он сказал, что нашёл новую работу и собирается покинуть особняк Вулидж. Так что он должен был вернуться домой».

«Джимми нашёл новую работу?» Эван не мог не нахмуриться. В тот вечер Джимми очень переживал из-за потери работы, так как же он нашёл новую сегодня? Эван немного удивился.

Увидев, что выражение лица Эвана немного изменилось, служанка запаниковала: «Преподобный, вы... вы хотите что-то у него спросить?»

Эван увидел панику в её глазах и улыбнулся: «Нет, просто он оставил кое-что в церкви в прошлый раз, когда приходил, и я хочу вернуть это ему».

«О, так вот в чём дело». Горничная вздохнула с облегчением. «Джимми из тех, кто постоянно что-то теряет. Я могу дать вам его домашний адрес, чтобы вы отправили посылку прямо туда».

Эван кивнул и записал адрес, который дала ему горничная.

Уже собираясь уходить, он взглянул на изумрудно-зелёную кружевную ленту в волосах служанки и вдруг спросил: «Почему ты сейчас плакала?»

Горничная, на лице которой читалось облегчение, мгновенно покраснела, пытаясь сдержать слёзы. Когда слёзы уже готовы были хлынуть, она, запинаясь, произнесла: «Потому что... потому что мастер Джон умер. Он был хорошим хозяином, и нам всем будет его очень не хватать».

Эван слегка скривил губы: звание «хорошего хозяина» не очень-то подходило Джону. На последнем банкете он не раз видел, как Джон ругал своего слугу. Похоже, у этой служанки тоже есть свои секреты.

Эван посмотрел на служанку с нежной улыбкой: «Дитя, двери церкви всегда открыты для тебя. С какими бы трудностями ты ни столкнулась, ты всегда можешь прийти ко мне. Бог не закроет свои двери ни перед одним истинно верующим».

Закончив говорить, он не обратил внимания на грустное выражение лица служанки и повернулся, чтобы покинуть особняк Вулидж.

<http://bllate.org/book/14529/1286967>